

ПЕРМСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

Выходятъ еженедѣльно по
средамъ. Цѣна за годъ 5
руб., за 8 мѣсяцевъ 1867 го-
да 3 рубля.

№ 12.

Подписка принимается въ
Редакціи Епархіальныхъ Вѣ-
домостей, при Пермской ду-
ховной семинаріи, въ Перми.

26 Марта 1869 года.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

СОДЕРЖАНІЕ: Указы св. Синода. Предложеніе Его Преосвященства Консисто-
ріи. Резолюція Его Преосвященства на прошеніи. Перемѣны по службѣ лицъ епархі-
ального вѣдомства. Почисленіе за штатъ. Отрѣшеніе отъ мѣста. Умершіе. Праздникъ
мѣста. Служеніе Его Преосвященства. Пожертвованіе на бібліотеку Пермскаго учи-
лища. Объявленіе.

I. Указы Святѣйшаго Правительствующаго Синода:

а) *Отъ 19 января 1869 года. О разборъ архивныхъ дѣлъ въ ду-
ховныхъ консисторіяхъ.*

По указу Его Императорскаго Величества, святѣйшій правительствующій Су-
нодъ слушали предложенный господиномъ Синодальнымъ оберъ-Прокуроромъ,
отъ 5 декабря 1868 года за № 5505, протоколъ 13-го засѣданія Высо-
чайше утвержденной Комиссіи для разбора дѣлъ Синодальнаго архива, въ
коемъ Комиссія, между прочимъ, представила затребованное отъ нея заклю-
ченіе по представленію преосвященнаго Вологодскаго объ уничтоженіи архив-
ныхъ дѣлъ тамошней Консистоіи, съ присовокупленіемъ общихъ сообра-
женій своихъ касательно разбора дѣлъ этого рода въ консисторіяхъ. Ком-
миссія, сопоставляя дѣло о сокращеніи архива Вологодской консисторіи съ раз-
смотрѣнными ею прежде подобными дѣлами и имѣя въ виду, что и въ бу-
дущемъ, можетъ быть, потребуется ея мнѣнія по вопросу о сокращеніи кон-

исторических архивовъ чрезъ уничтоженіе нѣкоторыхъ менѣе важныхъ дѣлъ, сочла нужнымъ представить на благоусмотрѣніе святѣйшаго Синода слѣдующія свои соображенія: хранящіяся въ архивахъ дѣла никакъ не могутъ быть оцениваемы только по надобности или ненадобности въ нихъ для движенія текущихъ дѣлъ того учрежденія, при которомъ состоитъ архивъ. Архивныя дѣла еще болѣе цѣнны, какъ письменные памятники, которые своимъ содержаніемъ должны отвѣчать на разнообразныя вопросы, предъявляемые современной наукою; это богатый и драгоценный матеріаль не для одной отрасли научнаго знанія и преимущественно для статистики, исторіи и юридической науки. Съ этой точки зрѣнія архивныя дѣла, чѣмъ далѣе восходятъ они по времени, тѣмъ драгоценнѣе, доставляя возможность знакомиться съ эпохою отдаленною и потому всегда изучаемою съ большимъ трудомъ. Даже съ точки зрѣнія надобности или ненадобности для производства нельзя оценивать дѣла близкаго къ намъ времени: для нашихъ потомковъ они будутъ имѣть такой же серьезный научный интересъ, какой для насъ самихъ имѣютъ дѣла минувшаго времени. Между тѣмъ, разсматривая поступившія до сихъ поръ вѣдомости дѣламъ, предполагаемымъ консисторіями къ уничтоженію, Комиссія могла замѣтить, что значеніе архивныхъ дѣлъ опредѣляется въ вѣдомостяхъ почти исключительно—степенью необходимости въ нихъ для канцелярскихъ справокъ, и что по этому именно назначаются къ сохраненію дѣла, восходящія отнюдь не выше 50 лѣтъ; тогда какъ къ уничтоженію назначаются такіе разряды дѣлъ, которые однимъ своимъ названіемъ даютъ возможность безошибочно предполагать въ нихъ научный матеріаль. Правительственное утвержденіе подобной, принятой консисторіями, нормы для отчисленія архивныхъ дѣлъ къ сохраненію или уничтоженію неминуемо повлекло бы за собою невознаградимую утрату многихъ историческихъ памятниковъ. 2) Опытъ всякаго, кто сколько нибудь изучалъ свой предметъ по первоначальнымъ письменнымъ памятникамъ, показываетъ, что означенную цѣнность для науки архивное дѣло весьма часто получаетъ не отъ разряда, къ которому оно относится и даже не отъ общаго своего содержанія, а отъ нѣсколькихъ, иногда косвенно относящихся къ нему указаній. Какъ часто въ такомъ дѣлѣ двѣ, три строки, и даже менѣе, полагають конецъ утомительнымъ изысканіямъ ученаго, выводятъ его изъ лабиринта противорѣчій, блистательно оправдываютъ съ трудомъ составленныя предположенія и догадки, возводя ихъ на степень научнаго факта. Очевидно, какъ много нужно имѣть осторожности, рѣшая вопросъ о сохраненіи или уничтоженіи извѣстныхъ дѣлъ, даже взятыхъ отдѣльно, а тѣмъ болѣе цѣлыми разрядами и заочно. Въ такомъ именно за-

труднительномъ положеніи находить себя Коммиссія всякій разъ, когда должна бываетъ высказать свое мнѣніе объ архивныхъ дѣлахъ, на основаніи однихъ только консисторскихъ вѣдомостей. Еще болѣе, безъ сомнѣнія, долженъ быть затруднителенъ этотъ вопросъ для высшаго духовнаго начальства, которое, на основаніи подобныхъ вѣдомостей и мнѣнія Коммисіи, вызывается на рѣшительный и уже невозвратный приговоръ архивнымъ дѣламъ. Посему Коммиссія, высказываясь въ пользу уничтоженія того или другаго разряда дѣлъ, поименованнаго въ вѣдомостяхъ консисторій, всегда предполагаетъ, что уничтоженіе будетъ произведено предварительно просмотра на мѣстѣ самыхъ дѣлъ и полного убѣжденія въ ихъ незначительности. 3) Прямымъ путемъ отъ означенныхъ соображеній Коммиссія пришла къ заключенію, что прежде, чѣмъ рѣшиться на такую крайнюю мѣру какъ уничтоженіе архивныхъ дѣлъ, — мѣру, требующую осторожности уже по тому самому, что она вызывается внѣшними побужденіями (какова напримѣръ тѣснота архивныхъ помѣщеній), — просвѣщенное епархіальное начальство могло бы испытать всѣ, остающіяся еще въ его распоряженіи средства къ сохраненію архивныхъ дѣлъ, предположенныхъ къ уничтоженію, по крайней мѣрѣ до тѣхъ поръ, пока въ ихъ полной бесполезности не убѣдитъ тщательный ихъ разборъ съ научной стороны, отсутствіе котораго такъ замѣтно въ рассмотрѣнныхъ Коммиссіею вѣдомостяхъ. Находя, что во всѣхъ подобныхъ случаяхъ только крайняя затруднительность для консисторій, при тѣснотѣ ихъ архивныхъ помѣщеній, хранить старыя дѣла, не нужны для движенія текущихъ дѣлъ, располагаетъ консисторіи ходатайствовать предъ епархіальною властію объ уничтоженіи нѣкоторыхъ изъ нихъ, Коммиссія, съ своей стороны, можетъ указать одно средство къ тому, чтобы, не прибѣгая къ этой мѣрѣ, освободить епархіальные консисторскіе архивы отъ излишнихъ для цѣлей консисторіи дѣлъ, именно изыятіе этихъ дѣлъ изъ сихъ архивовъ и помѣщеніе въ одномъ изъ ближайшихъ къ консисторіи монастырей или какой либо изъ церквей, по возможности, въ самомъ епархіальномъ городѣ. Если не всегда церкви, то почти всегда монастыри въ своихъ зданіяхъ могутъ отдѣлить для этой полезной цѣли требуемое помѣщеніе. Нѣтъ нужды говорить, что этотъ способъ долженъ имѣть мѣсто только въ случаѣ невозможности хранить дѣла въ самомъ консисторскомъ архивѣ, что дѣла не должны быть разсыяны по разнымъ монастырямъ и церквамъ, что дѣламъ, предположеннымъ къ изыатію изъ консисторскаго архива, долженъ быть предварительно составленъ подробный каталогъ (не по разрядамъ дѣлъ, а по нумерамъ и оглавленіямъ каждаго дѣла), по которому они и должны быть приняты въ новое помѣщеніе, подлѣ роспи-

ску причтовъ или настоятелей, и что послѣ этого они должны сохраняться причтами и настоятелями на отвѣтственности, одинаковой съ церковнымъ имуществомъ. Комиссіи извѣстно, что такой именно способъ избранъ епархіальнымъ начальствомъ С.-Петербургской епархіи для освобожденія архива консисторіи отъ излишнихъ дѣлъ и въ настоящее время приводится въ исполненіе по особенной инструкціи, комиссіею, составленною изъ духовныхъ и свѣтскихъ лицъ; старыя дѣла этой консисторіи, какъ скоро составлены будутъ имъ каталоги, предположено помѣстить въ одномъ изъ столичныхъ соборовъ, настоятель котораго самъ предложилъ дать имъ въ своемъ соборѣ приличное помѣщеніе. Комиссія, за всѣмъ тѣмъ, полагаетъ, что помѣщеніе архивныхъ дѣлъ, обременительныхъ для консисторій, въ особыхъ помѣщеніяхъ не должно быть послѣднею мѣрою къ сохраненію ихъ для науки. Было бы въ высшей степени полезно, если бы примѣръ учрежденія, съ Высочайшаго соизволенія, Комиссіи для приведенія въ большую ясность и порядокъ дѣлъ Синодальнаго архива, въ настоящее время оправданный сочувствіемъ общества къ первому ея печатному труду, нашель подражаніе и въ епархіяхъ; если бы и при консисторіяхъ учреждены были подобныя Комиссіи изъ наставниковъ семинаріи, духовенства и другихъ лицъ, интересующихся дѣломъ науки, съ цѣлію тщательнаго разбора архивныхъ дѣлъ и составленія имъ ученыхъ описаній. Эти описанія могли бы печататься въ епархіальныхъ вѣдомостяхъ, редакціи которыхъ, безъ сомнѣнія, рады были бы подобному свѣжему и характеристическому матеріалу, общающему епархіи полную интереса исторію. Только тогда могъ бы быть произнесенъ безошибочный приговоръ о совершенной бесполезности того или другаго дѣла не только для архива консисторіи, но и науки.

П р и к а з а л и: Изложенныя въ настоящемъ протоколѣ Высочайше учрежденной Комиссіи для разбора дѣлъ Синодальнаго архива общія соображенія касательно архивныхъ дѣлъ этого рода въ консисторіяхъ, какъ исполнѣ основательныя, сообщить циркулярно, печатными указами, всѣмъ епархіальнымъ преосвященнымъ, для надлежащаго въ потребныхъ случаяхъ руководства и исполненія, съ тѣмъ, чтобы преосвященные: а) въ случаѣ встречаемой затруднительности въ помѣщеніи архивныхъ дѣлъ въ консисторіяхъ, по тѣснотѣ консисторскихъ архивовъ, не прибѣгая къ ходатайству объ уничтоженіи таковыхъ дѣлъ, обращали дѣла эти, согласно предположенію Комиссіи, для храненія въ ближайшихъ къ консисторіямъ монастыряхъ или церквахъ, и б) въ просвѣщенномъ вниманіи къ научнымъ интересамъ приняли возможныя, со стороны своей, мѣры для тщательнаго разбора архивныхъ дѣлъ и составленія имъ ученыхъ описаній посредствомъ особо назначенныхъ для то

го Коммиссій въ каждой епархіи, на изъясненныхъ Высочайше учрежденною для разбора дѣлъ Синодальнаго архива Коммиссіею основаніяхъ.

б) *Отъ 25 января 1869 года. Объ учебномъ руководствѣ для упражненія воспитанниковъ духовныхъ семинарій и училищъ въ переводахъ съ Русскаго языка на Латинскій и о Латинскихъ словаряхъ для этихъ заведеній.*

По указу Его Императорскаго Величества, святѣйшій правительствующій Синодъ слушали предложенные господиномъ синодальнымъ оберъ-Прокуроромъ, отъ 20 октября 1868 года за № № 219 и 221, журналы Учебнаго Комитета: 1) объ учебномъ руководствѣ для упражненія воспитанниковъ духовно-учебныхъ заведеній въ переводахъ съ Русскаго языка на Латинскій и 2) о Латинскихъ словаряхъ для употребленія въ сихъ заведеніяхъ. Приказали: Мѣнія Учебнаго Комитета объ учебномъ руководствѣ для упражненія воспитанниковъ духовныхъ семинарій и училищъ въ переводахъ съ Русскаго языка на Латинскій, и о Латинскихъ словаряхъ для этихъ заведеній разослать, въ извлеченіи изъ журналовъ Комитета, при указахъ къ епархіальнымъ преосвященнымъ, для свѣдѣнія ихъ, преосвященныхъ и для передачи, къ надлежащему руководству и исполненію, въ семинарскія и училищныя правленія, съ присовокупленіемъ въ указахъ, что о цѣнѣ означенныхъ руководства и словарей и о порядкѣ, какимъ они должны быть выписываемы, правленія семинарій и училищъ будутъ поставлены въ извѣстность особо отъ сего Хозяйственнымъ Управленіемъ.

ИЗВЛЕЧЕНІЯ

изъ журналовъ Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ:
отъ 18 октября 1868 г., за № № 146 и 148.

I. Въ изданномъ въ 1868 году въ Москвѣ „*Руководствѣ къ переводамъ съ Русскаго языка на Латинскій*“, составленномъ преимущественно по Тишеру и Зейферту Яковомъ Смирновымъ, примѣры для упражненій въ переводахъ выбраны очень удачно и размѣщены съ строгимъ соблюденіемъ педагогической постепенности. Нужныя для перевода фразы и слова сгруппированы въ концѣ книги для каждой статьи отдѣльно, при чемъ самодѣтельно-

сти учениковъ предоставлено достаточно простора. Такое размѣщеніе лингвистическаго матеріала, съ одной стороны устраняетъ для учениковъ потерю времени на прискиваніе вокабулъ, а съ другой, при отсутствіи готовой фразеологіи, заставляетъ размышлять надъ конструкціей и такимъ образомъ приучаетъ учащихся къ труду болѣе или менѣе самостоятельному. Наконецъ, для уясненія разныхъ синтаксическихъ правилъ, авторъ постоянно дѣлаетъ указанія на изданную имъ въ 1862 году латинскую грамматику. Все это дѣлаетъ замѣчательный трудъ г. Смирнова лучшимъ изъ существующихъ у насъ руководствъ къ переводамъ съ Русскаго языка на Латинскій. Почему Учебный Комитетъ и полагаетъ означенную книгу г. Смирнова ввести въ употребленіе въ духовныхъ семинаріяхъ и училищахъ.

II. Изъ всѣхъ изданныхъ у насъ Латинско-Русскихъ словарей самымъ пригоднымъ для духовныхъ училищъ и семинарій должно считать: „*Сокращенный Латинскій словарь Ананьева, Яснецкаго и Лебединскаго*“, появившійся въ Москвѣ, въ 1862 году. Этотъ лексиконъ вполне приспособленъ къ потребностямъ среднихъ учебныхъ заведеній, заключая въ себѣ слова и выраженія, встрѣчаемыя въ произведеніяхъ авторовъ, такъ называемыхъ, „золотаго и серебрянаго вѣка.“ Для употребленія книги въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ удержаны слова, встрѣчающіяся у отцовъ Западной Церкви или, такъ называемыхъ, „церковныхъ писателей.“ Это самое дѣлаетъ употребленіе означеннаго словаря возможнымъ и въ тѣхъ классахъ семинаріи, гдѣ ученики приступаютъ къ чтенію образцовъ, принадлежащихъ послѣднимъ періодамъ Латинской рѣчи. А посему Учебный Комитетъ и полагаетъ рекомендовать означенный словарь для семинарій и духовныхъ училищъ въ качествѣ учебнаго руководства; для приобрѣтенія же семинаріями въ качествѣ учебнаго пособия рекомендовать „*Русско-Латинскій словарь Ивашиковского*“, изданный въ 1849—53 г. въ С. Петербургѣ Эйнерлингомъ.

в) Отъ 31 января 1869 года. О преподаніи благословенія за пожертвованія въ пользу церквей.

По указу Его Императорскаго Величества, святѣйшій правительствующій Синодъ слушали составленную въ Синодальной канцеляріи, на основаніи поступившихъ въ теченіе ноября мѣсяца представленій епархіальныхъ начальствъ, вѣдомость о лицахъ, коимъ испрашивается благословеніе святѣйшаго Синода, за сдѣланныя ими пожертвованія въ пользу церквей. П р и к а з а л и: По

разсмотрѣнія означенной вѣдомости святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: вѣдомость сію утвердить и разослать при указахъ изъ оной выписки, по принадлежности, епархіальнымъ архіереямъ для объявленія лицамъ, которыя удостоены благословенія святѣйшаго Синода, при чемъ препроводить и грамоты для врученія тѣмъ изъ сихъ лицъ, коимъ онѣ назначены.

ВѢДОМОСТЬ

лицъ, удостоенныхъ благословенія святѣйшаго Синода, по представленіямъ епархіальныхъ начальствъ, за пожертвованія въ пользу церквей.

За ноябрь мѣсяцъ 1868 года.

№ и число представленія епархіальнаго начальства.	По какой епархіи, чинъ, должность, или званіе, имя и фамилія жертвователя.	Сумма или предметъ пожертвованія.
№ 370, октября 29.	<p>По Пермской.</p> <p>Служащій по горному вѣдомству, губернской секретарь Павелъ Флоровъ, съ выдачею грамоты.</p>	<p>Утварныя и ризничныя вещи и иконы, всего на 550 р. 12 коп.</p>

II. Его Пресвященство, отъ 15 марта сего года за № 216, далъ Пермской духовной консисторіи предложеніе слѣдующаго содержанія:

Для правильного направленія трудовъ катихизаторовъ по епархіи и для вѣрной оцѣнки ихъ, нахожу нужнымъ учредить комитетъ для чтенія катихизическихъ поученій, на первый разъ изъ слѣдующихъ лицъ: предсѣдательствующаго въ семь комитетѣ, ректора семинаріи, протоіерея Іоанна Лаговскаго и членовъ комитета: инспектора семинаріи, священника Василія Огнева, соборнаго священника Александра Сахарова, смотрителя Пермскаго духовнаго училища, протоіерея Іоанна Любимова и кладбищенской церкви священника Евгенія Попова. О назначеніи въ составъ комитета всѣмъ симъ лицамъ мною объявлено чрезъ ректора семинаріи. — Консисторіи предлагаю чрезъ благочинныхъ объявить катихизаторамъ, чтобы они или сами непосредственно или чрезъ благочинныхъ присылали ко мнѣ сказанныя ими въ теченіе года катихизическія поученія не позже 15 января каждаго новаго года.

III. Коммисіонеръ Хозяйственнаго Управленія при святѣйшемъ Синодѣ Павелъ Эсауловъ обратился къ Его Пресвященству съ прошеніемъ слѣдующаго содержанія: „Состоя Коммисіонеромъ Хозяйственнаго Управленія по продажѣ Синодальныхъ книгъ въ г. Перми и имѣя складъ означенныхъ книгъ въ г. Сарапулѣ Вятской губерніи, я покорнѣйше прошу Ваше Высокопреосвященство сдѣлать зависящее отъ Васъ распоряженіе о продажѣ мною книгъ для первой и церковныхъ библиотекъ Пермской епархіи. При семъ имѣю честь при-советовать, что высылка для церквей книгъ будетъ мною производиться бесплатно и по цѣнамъ означеннымъ въ Синодальныхъ каталогахъ.“ На семь прошеній, отъ 5 марта сего года, послѣдовала резолюція Его Пресвященства: „заявленіе Коммисіонера Хозяйственнаго Управленія при святѣйшемъ Синодѣ Павла Эсаулова сдѣлать извѣстнымъ духовенству Пермской епархіи чрезъ напечатаніе въ Пермскихъ епархіальныхъ вѣдомостяхъ.“

IV. *Перемѣны по службѣ лицъ епархіальнаго вѣдомства:*

Перемѣнены: состоящій на причетнической вакансіи при градо-Пермской Рождество-Богородицкой церкви діаконъ *Василій Дрягинъ* на штатное діаконское мѣсто къ Нижне-Тагильскому Выходо-Іерусалимскому собору; исправляющій должность дьячка Сепычевскаго села, Срѣтенской церкви, оханскаго

уѣзда, *Николай Варушкинъ* въ Табарское село, того же уѣзда, къ Петро-Павловской церкви, на дьяческое мѣсто; пономарь того же села и уѣзда *Василій Смышляевъ* на дьяческое мѣсто къ той же церкви; пономарь Дворецкаго села, оханскаго уѣзда, Николаевской церкви *Алексѣй Сабуровъ* на дьяческое мѣсто къ той же церкви; пономарь Турьинскихъ рудниковъ, верхотурскаго уѣзда Максимовской церкви *Петръ Удинцевъ* на дьяческое мѣсто къ той же церкви.

Опредѣлены: состоящій на причетнической должности при Билимбаевской свято-Троицкой церкви, екатеринбургскаго уѣзда, священникъ *Иakovъ Морозовъ* на священническое мѣсто въ Косью-дамянское село, къ Петро-Павловской церкви, соликамскаго уѣзда; исключенный ученикъ изъ Пермскаго духовнаго училища, *Павелъ Иконниковъ* въ Турьинскіе рудники, къ Максимовской церкви, верхотурскаго уѣзда, на пономарское мѣсто; состоящій на пономарской вакансіи при градо-Пермскомъ кафедральномъ соборѣ псаломщикъ *Алексѣй Серебренниковъ* утвержденъ дѣйствительнымъ псаломщикомъ при томъ же соборѣ.

Назначено производство: состоящему на причетнической вакансіи при Яланской единовѣрческой Вознесенской церкви, камышловскаго уѣзда, діакону *Иoанну Никитину* во священника въ Пеньковское село, шадринскаго уѣзда къ единовѣрческой Богородицкой церкви; псаломщику градо-Пермскаго кафедральнаго собора *Григорію Пепеллеву* во діакона на дьяческую вакансію къ градо-Пермской Рождество-Богородицкой церкви.

V. Почисленъ за штатъ

дьячекъ Табарскаго села, оханскаго уѣзда, Петро-Павловской церкви *Петръ Варушкинъ*.

VI. Отрѣшенъ отъ мѣста

исправляющій должность пономаря Касибскаго села, Покровской церкви, соликамскаго уѣзда, *Иванъ Курлановъ*.

VII. Померли:

Священникъ Пенъковского села, шадринскаго уѣзда единовѣрческой Богородицкой церкви *Кодратъ Кетовъ*; состоящій на діаконской вакансіи при Нижне-Тагильскомъ Входе-Іерусалимскомъ соборѣ, верхотурскаго уѣзда, протодіаконъ *Теодоръ Кузнецовъ*; дьячекъ Турьинскихъ рудниковъ, верхотурскаго уѣзда, Максимовской церкви *Иванъ Иконниковъ*; дьячекъ Дворецкаго села, оханскаго уѣзда Николаевской церкви *Михаилъ Луканинъ*.

VIII. Праздныя мѣста:

Дьяческія: екатеринбургскаго уѣзда, въ Билимбаевскомъ заводѣ при Свято-Троицкой церкви; камышловскаго уѣзда въ Яланскомъ селѣ, при единовѣрческой Вознесенской церкви.

Пономарскія: соликамскаго уѣзда въ Касибскомъ селѣ при Покровской церкви; оханскаго уѣзда въ Сенычевскомъ селѣ, при Срѣтенской церкви того же уѣзда, въ Дворецкомъ селѣ при Николаевской церкви.

IX. Служеніе Его Пресвященства.

16-го сего марта въ воскресенье Божественную литургію Его Пресвященство совершалъ въ крестовой церкви въ сослуженіи крестовой братіи. Проповѣдь говорилъ священникъ Петропавловскаго собора Петръ Ярушинъ.

X. Пожертвованія на бібліотеку Пермскаго училища.

Пермскаго духовнаго училища учитель Петръ Козельскій довелъ до свѣдѣнія училищнаго правленія, что въ ученическую бібліотеку пожертвованы слѣдующія книги:

А. Отъ священника Верхнемулинскаго села Григорія Остроумова:

- 1) Изъясненія Воскресныхъ и праздничныхъ евангелій—1 экземпляръ.
- 2) О новомъ Завѣтѣ Господа нашего Іисуса Христа, архимандрита Теодора—1 экземпляръ.

- 3) Торжество Евангелія—2 экземпляра.
- 4) О всенародномъ распространеніи грамотности въ Россіи—1 экземпль.
- 5) Всеобщая исторія Смараглова—1 экземпляръ.
- 6) Русская исторія Устрялова—1 экземпляръ.
- 7) Всеобщая Географія Греча—1 экземпляръ.
- 8) Географія Ободовскаго—2 экземпляра.
- 9) Географія Арсеньева—1 экземпляръ.
- 10) Русской грамматики Н. Греча—3 экземпляра.
- 11) Русской грамматики Востокова—2 экземпляра.

Б. Отъ совѣтника Петра Ф. Грамолина въ ученическую бібліотеку поступила слѣдующая книга:

„Музеумъ для юношества“—въ трехъ частяхъ, въ переплетѣ.

В. Отъ коллежскаго регистратора Евграфа Д. Кузнецова:

- 1) Журналь „Вокругъ свѣта“ за 1862-й годъ—въ переплетѣ.
- 2) Изъясненіе Богослуженія Православной церкви—священника Іоанна Яковкина—1 экземпляръ; и
- 3) Старина Русской земли.

Училищное правленіе журнальнымъ постановленіемъ отъ 24 февраля 1869 года, утвержденнымъ Его Преосвященствомъ, преосвященнѣйшимъ Антоніемъ епископомъ Пермскимъ и Верхотурскимъ 27 февраля опредѣлено: чрезъ Епархіальныя Вѣдомости объявить жертвователямъ благодарность училищнаго Правленія.

XI. Отъ правленія Далматовскаго духовнаго училища.

Въ Далматовскомъ духовномъ училищѣ имѣютъ открыться съ начала 18^{69/70} учебнаго года, двѣ учительскія вакансіи: одна по Греческому языку, а другая по Церковному пѣнію и чистописанію съ окладомъ—первая въ 540 руб. въ годъ, а вторая—въ 200 руб. Желающіе занять сіи должности должны заблаговременно заявить училищному Правленію о своемъ желаніи, а первый изъ нихъ долженъ объяснить еще и то, гдѣ онъ намѣренъ будетъ говорить пробные уроки.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Е .

Въ С.-Петербургскихъ синодальныхъ книжныхъ лавкахъ продаются слѣдующія книги:

(Цѣны безъ пересылки.)

(Продолженіе).

Р. В.

Р. В.

<p>В. <i>На одномъ Русскомъ языкѣ,</i>
въ 8 и 16 домо листа.</p> <p>15 СВ. ЕВАНГЕЛІЕ,
а) на веленовой бумагѣ съ при-
ложеніемъ изображеній Св.
Евангелистовъ: въ пер. кол. 1 —
въ печ. обер. — 50
и б) на обыкновенной бѣлой бу-
магѣ безъ рисунковъ:
Въ пер. кож. — 48
кор. — 33
въ печ. обер. — 15</p> <p>16. АПОСТОЛЬ,
а) на веленовой бумагѣ съ при-
ложеніемъ изображеній Св. А-
постоловъ: въ переплетѣ кол. 1 10
въ печат. обер. — 60
и б) на обыкновенной бумагѣ,
безъ рисунковъ: въ пер. кож. — 51
кор. — 36
въ печ. обер. — 18</p> <p><i>Изданія бывшаго библейскаго обще-
ства, въ кож. переплетахъ.</i></p> <p>17. ПСАЛТИРЬ, въ 12 д.
а) мелкой печати — 25</p> | <p>и б) крупн. печати — 30</p> <p>18. НОВЫЙ ЗАВѢТЬ, въ 8 и
12 д. } — 70
— 50
и въ 32-ю домо листа:</p> <p>19. СВ. ЕВАНГЕЛІЕ,
а) на веленовой бум. въ печ. об. — 18
въ переплетахъ безъ футляровъ:
въ коленкорѣ съ золот. обр. — 40
въ сафьянѣ: съ золот. тис. — 78
— прост. — — 60
и б) на обыкн. бум. въ печ. об. — 7
въ папѣ — 18
въ коленкорѣ — 28</p> <p>20. НОВЫЙ ЗАВѢТЬ,
а) на велен. бум.: въ печ. об. — 28
въ коленкорѣ съ золот. обрѣз.
съ бумаж. футляр. . . . — 78
въ сафьянѣ, съ зол. обрѣз.
съ прост. тис. съ бум. футл. — 90
и б) на бѣлой бумагѣ: съ прило-
женіемъ указателя порядка
чтеній на каждый день какъ
<i>Евангелія, такъ и Апостола.</i></p> |
|---|--|

Р. К.

Р. К.

въ переплетахъ: въ печ. обер. — 18
 въ папѣѣ } — 22
 — 30
 въ коленкорѣ — 35

гѣ чтенія на первой недѣлѣ
 Великаго поста, ц. п. въ пер.
 кож. — 75
 кор. — 35
 бум. — 20

II. Книги Богослужебныя.

24. ЕВАНГЕЛІЯ, чтомья во
 Святый и великій Четвертокъ
 и Пятокъ, въ 16 д.

21. ПОЛНЫЙ КРУГЪ БОГОСЛУЖЕБНЫХЪ книгъ
 въ кожаныхъ пер., со включеніемъ
 напрестольнаго „Евангелія“ въ бархатѣ:

а) на веленовой бумагѣ ц. печ.
 въ пер. кол. — 75
 бум. — 30
 и б) на бѣлой бум. въ пер. бум. — 8

а) состоящей изъ 17-ти наименованій,
 въ листъ, съ киновар. 115 83
 и б) въ 4 и 8 д., изъ 14-ти наименованій,
 безъ киновари. 29 55

25. МОЛЕБНОЕ пѣніе Св. Великомуч.
 и побѣдоносцу Георгію въ 4 д. ц. п. въ пер.
 кож. — 55
 — кор. — 35
 — бум. — 20

ТОТЪ ЖЕ кругъ продается съ „Евангелиемъ“ безъ бархата,
 т. е. въ доскахъ съ зол. обр.: въ листъ, по 107 33
 — 4 и 8 д. — 24 75

26. ПОСЛѢДОВАНИЕ (Краткое) во Св. вел. нед. Пасхи,
 и во всю Свѣтлую седмицу, съ киновар.
 въ 12 д. ц. п. въ пер. кож. — 40
 — кор. — 30
 — бум. — 25

ПРИМѢЧ. Книги богослужебнаго круга продаются и отдѣльно по назначеннымъ въ общемъ каталогѣ Синод. книгамъ цѣнамъ.

27. ПОСЛѢДОВАНИЕ на день Св. Пасхи и всю свѣтлую седмицу,
 съ киновар. въ 12 д. ц. п. печ. въ пер. кож. — 70
 — кор. — 65
 — бум. — 55

22. КРУГЪ БОГОСЛУЖЕБНЫХЪ книгъ на Греческ. язык.,
 въ 6 т. въ пер. бум. 10 —

Кромѣ того продаются отдѣльно.

28. ПОСЛѢДОВАНИЕ во Святому Причащенію и по Причащенію,
 въ 8 д. ц. пер. бум. — 5

23. КАНОНЪ ВЕЛИКІЙ, св. Андрея Критскаго, въ поряд-

	Р. К.		Р. К.
29. СЛУЖБА явлен. иконы Пресвятой Богородицы Казанскія, съ кино. Въ 8 д. ц. печ.	— 15	въ 4 д. ц. п. Въ 2-хъ книг. Въ пер. кож.	3 60
30.— Теодоровскія Божія Матери, съ кино. Въ 4 д. ц. п.	— 55	Въ 3-хъ книг. 4 —	
Въ пер. кож.	— 35	35. ЛИТУРГІЯ Св. Іоанна Златоустаго, съ кино.	
— кор.	— 20	на веленовой бум. въ 16 д. ц. п.	
31. СЛУЖБА явлению иконы Пресвятыя Богородицы Иверскія, въ 4 д. съ кино. ц. п.	— 55	въ пер. бум.	— 30
Въ пер. кож.	— 35	на бѣлой бум. въ пер. кож.	— 40
— кор.	— 20	— кор.	— 30
32. СЛУЖБА житіе и чудеса, Св. Николая Архіепископа Мурлинійскаго чудотворца, на лучшей бум. въ 4 д. ц. п.	— 55	— бум.	— 25
Въ пер. кож.	— 35	Сверхъ того продаются вновь отпечатанныя въ 32-ю долю листа, церковной печати:	
— кор.	— 20	36. ТРЕБНИКЪ.	
На обыкновен. бум. въ п. кож.	— 30	a) съ киноарію:	
— кор.	— 10	Въ бумажномъ переплетѣ по	— 35
33. СЛУЖБЫ на каждой день первыя седмицы Поста, въ 2-хъ книг., съ кин. Въ 4 д. въ пер. кож.	4 20	— англійскомъ коленкорѣ, съ двумя застѣжками .	— 75
34. СЛУЖБЫ на каждый день Страстныхъ седмицы, съ кин.		— гладкомъ сафьянѣ съ двумя застѣжками . . .	1 15
		— шагреновомъ сафьянѣ съ золотымъ обрѣзомъ, съ двумя застѣжками . .	1 50
		и б) безъ киноаріи:	
		Въ бумажномъ переплетѣ по	— 30
		— англійскомъ коленкорѣ, съ двумя застѣжками .	— 70
		— гладкомъ сафьянѣ съ двумя застѣжками . . .	1 10
		— шагреновомъ сафьянѣ, съ золотымъ обрѣзомъ, съ двумя застѣжками . .	1 40

(Продолженіе будетъ.)

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Содержаніе: Пробныя лекціи по кафедрѣ Догматическаго и Нравственнаго Богословія въ Пермской семинаріи, III.—Пожертвованіе иконы Св. Равноапостольнаго Великаго Князя Владиміра въ Нижне-Тагильскій Вхо-Іерусалимскій соборъ.

Пробныя лекціи по кафедрѣ Догматическаго и Нравственнаго Богословія въ Пермской семинаріи.

ТВОРЕНІЕ МІРА (1).

Вопросъ о происхожденіи міра издавна былъ вопросомъ для ума человѣческаго. Мудрецы Греціи въ теченіи нѣсколькихъ вѣковъ напрасно истощали свои силы надъ рѣшеніемъ этого вопроса. Одни изъ нихъ, къ которымъ принадлежалъ и Аристотель, утверждали, что міръ вѣченъ; другіе, какъ напримѣръ Эпикуръ и его послѣдователи, думали, что міръ образовался самъ собою, по слѣпому случаю, изъ вѣчнаго хаоса, изъ атомовъ; были и такіе, какъ напримѣръ Платонъ и Сенека, которые учили, что міръ образовалъ Богъ, но изъ совѣчной себѣ матеріи, наконецъ индійская философія признавала міръ истеченіемъ изъ Бога... Предоставленный самому себѣ, умъ человѣческій никакъ не могъ возвыситься до понятія о произведеніи міра изъ ничего всемогущею силою Божіею. Богъ открылъ намъ эту непостижимую для ума истину, а христіанская церковь, желая тверже напечатлѣть ее въ своихъ чадахъ, съ самаго начала постоянно преподавала и преподаетъ ее въ сумволахъ — общественныхъ образцахъ вѣры. Къ сожалѣнію должно сознаться, что и между христіанами, принявшими откровеніе отъ Бога, нашлись люди, не только возобновившіе заблужденія древнихъ касательно происхожденія міра,

(1) Лекція эта на избранную самимъ авторомъ тему говорена была 4 февраля въ 6 часовъ вечера. Лекція же „о воскресеніи тѣлѣ“ напечатанная въ 9 № Пермскихъ Епарх. Вѣд. за 1869 годъ, говорена была на тему предложенную педагогическимъ правленіемъ семинаріи. Предложеніе это состоялось послѣ окончанія пробныхъ лекцій 5 февраля, а лекція говорена была 7 февраля.

но и прибавившіе къ нимъ свои собственныя. Еретикъ Гермогенъ допускаетъ вѣчность матеріи, изъ которой образовался міръ; Симонъ волхвъ, Василидъ и другіе учили, что изъ вѣчной матеріи міръ образованъ ангелами; Керинѳъ былъ убѣжденъ, что міръ образованъ какою-то низшею силою безъ вѣдома верховнаго Бога; Манихеи прямо говорили, что міръ образованъ злымъ началомъ, діаволомъ. Противъ такихъ-то заблужденій была направлена полемика древней Церкви, ихъ опровергали многіе знаменитые учителя христіанской вѣры. Что касается до насъ, то всѣ исчисленныя мнѣнія мы по справедливости должны назвать еретическими, потому что онѣ прямо противорѣчатъ тому ученію, какое предлагаетъ намъ догматическое богословіе о происхожденіи міра.

Когда съ богословской точки зрѣнія мы начинаемъ разсуждать о происхожденіи міра, то на первомъ планѣ естественно у насъ стоятъ слѣдующіе два вопроса—кто сотворилъ міръ и какъ сотворилъ?... Св. Бытописатель Моусей въ величественной простотѣ отвѣчаетъ намъ на эти вопросы въ первыхъ строкахъ первой главы первой своей книги „Бытія.“ *Въ началѣ*, говоритъ онъ, *сотвори Богъ небо и землю* (Быт. 1, 1). Этими словами Моусея сразу осуждены на конечное отверженіе и мечта о вѣчности матеріи, вымышленная философами греческими, и система истеченій, принятая индійскими и персидскими философами, и теорія гностиковъ, проповѣдывавшихъ совмѣстное существованіе двухъ совѣчныхъ началъ добраго и злаго, оснаривающихъ между собою обладаніе міромъ. Итакъ, міръ сотворенъ Богомъ. При твореніи міра Богъ дѣйствовалъ самъ непосредственною своею силою. Здѣсь нужно обратить вниманіе на слово—*сотвори* и именно на то значеніе этого слова, какое соединяли съ нимъ Евреи. Еврейскій глаголь *бара*—сотворилъ означаетъ дѣятельность именно творческую, принадлежащую одному Богу, приводящую изъ небытія въ бытіе, изъ возможности въ дѣйствительность, означаетъ такое дѣйствіе, которое не предполагаетъ никакого ранѣе существующаго вещества, никакой силы внѣ силы творящаго. Какъ ни бѣденъ еврейскій языкъ словами, но для выраженія понятія образованія есть глаголь *яцаръ*, а для выраженія понятія творенія изъ чего нибудь *аса*. Поэтому-то тамъ, гдѣ предполагается твореніе изъ чего нибудь, Моусей употребляетъ слово *аса*, какъ на примѣръ въ началѣ второй заповѣди, гдѣ предполагается твореніе изъ готоваго матеріала. Ясно, что Бытописатель повѣствуетъ о первоначальномъ происхожденіи міра и земли, а не о преобразованіи ихъ, стало быть онъ изображаетъ происхожденіе всего міра, а не одной нашей земли. Слова *небо и землю* выражаютъ сотвореніе всего вообще

существующаго, всѣхъ солнечныхъ системъ съ ихъ принадлежностями. Это есть первое твореніе, твореніе въ собственномъ смыслѣ, когда Творецъ произвелъ все изъ ничего, произвелъ самое вещество міра, заключавшее въ себѣ начала или зародыши для всѣхъ, его существъ. „Извѣстно, говоритъ Аѳанасій Александрійскій, что ни одна изъ сотворенныхъ вещей не существовала прежде другой, но разомъ въ одинъ и тотъ же моментъ произведены всѣ роды тварей, и, желая именно сказать, что Богъ сотворилъ все вмѣстѣ, сказалъ бытописатель: *въ началѣ и въ совокупности сотвори Богъ небо и землю*. Ибо значеніе обоихъ словъ одно: начало и совокупность выражаютъ—*вмѣстѣ*.“ Другое твореніе—твореніе уже изъ готоваго первозданнаго но еще неустроеннаго вещества, совершилось въ продолженіе шести дней. Это безъ сомнѣнія твореніе имѣлъ въ виду Соломонъ, когда писалъ, что *всесильная рука Божія сотвори міръ отъ безобразнаго вещества* (Прем. 11, 18). Древніе учителя Церкви ясно различали оба эти вида творенія. Такъ говоритъ Таціанъ (до своего отпаденія отъ Церкви): „извѣстно, что вся машина міра, и все, находящееся въ ней, образованы изъ матеріи, но самая матерія Богомъ сотворена.“ „Сначала, говоритъ Августинъ, создано вещество смѣшанное и неустроенное, изъ котораго произошло все, что явилось потомъ раздѣленнымъ и устроеннымъ. Сіе-то вещество, думаю, греки называютъ хаосомъ, какъ и въ другомъ мѣстѣ читаемъ: Ты сотворилъ міръ *отъ безобразнаго вещества* (Прем. 11, 18). Это безобразное вещество, которое Богъ сотворилъ изъ ничего, названо небомъ и землею; и сказано: *въ началѣ сотвори Богъ небо и землю* не потому, чтобы они тогда же дѣйствительно и произошли, но потому, что могли произойти: точно такъ, какъ если бы мы, смотря на сѣмя дерева, сказали, что тутъ и корни, и сила, и стволъ, и плоды, и листья, то сказали бы не потому, конечно, что все это уже есть, но потому, что все это имѣетъ произойти.“

Мы представимъ теперь въ своемъ воображеніи величественную картину мірозданія въ томъ самомъ видѣ, въ какомъ начерталъ ее богодухновенный созерцатель творенія. Предъ нашимъ взоромъ—необъятный міръ Божій въ цѣломъ его составѣ,—съ міриадами тѣлъ небесныхъ, между которыми и наша земля. На эту-то землю и переноситъ насъ тайнозритель творенія. Но нынѣшнему жителю земли не узнать въ этой землѣ свое жилище; это—не теперешняя земля, на которой взоръ путешественника встрѣчаетъ то города и селенія, то сады и рощи, то пастбища и нивы; это—необитаемая пустыня, покрытая водой и мракомъ. Представимъ себѣ, что въ угрюмую пасмурную ночь мы носимся среди бурнаго моря и будемъ шить довольно вѣрное

понятіе объ этой землѣ. Но вотъ и конецъ этой ночи: сквозь влажную атмосферу на насъ блеснулъ первый лучъ свѣта, и предъ нами прошли обычною чередою первый вечеръ, первое утро и первый день. Далѣе облачный покровъ, разстлавшійся по водамъ, поднимается вверхъ и раскидывается надъ нами шатромъ, по волю Того, Кто *простираетъ* надъ нами *небо, яко кожу на шатръ*. Еще одинъ день — и изъ глубины океана, скрывавшаго отъ насъ землю, выходятъ материки со всѣмъ разнообразіемъ горъ и долинъ, воды быстро разбѣгаются по своимъ вѣстилицамъ, уступая мѣсто садамъ и рощамъ, лугамъ и жатвамъ. Съ земли водяной покровъ снятъ, на небѣ онъ еще остается; но вотъ и здѣсь завѣса поднимается и торжественно выступаютъ великолѣпныя свѣтила дня и ночи. Теперь все готово для земныхъ обитателей, — по слову творческому являются и они. Вода и воздухъ первые населяются живыми тварями, за ними земля. Наконецъ послѣ всѣхъ видимыхъ тварей является человекъ, какъ царь въ своемъ владѣніи.

Если бы насъ спросили — какимъ образомъ все это случилось? — то, какъ богословы, мы должны отвѣчать, что твореніе міра есть свободное дѣло могущества, мудрости и любви Божіей, что все создано разумомъ и премудростію Божіею: *Богъ премудростію основа землю, употова же небеса разумомъ* (Притч. 3, 19; снес. Псал. 135, 5); создано далѣе свободною волею Божіею, а не влѣдствіе какой либо необходимости: *Богъ нашъ на небеси и на земли вся, елика восхотѣ, сотвори* (псал. 113, 11); *вся, елика восхотѣ Господь, сотвори на небеси и на земли, въ моряхъ и во всѣхъ безднахъ* (псал. 134, 6); все сотворено наконецъ словомъ Божіимъ: *и рече Богъ: да будетъ свѣтъ, и бысть свѣтъ*, повѣтвуетъ сваяцъ. Вытописатель, — *и рече Богъ: да будетъ твердь посредь воды, и бысть тако..* и т. д. *Той рече, и быша: Той повелъ, и создашася*, восклицаетъ Богодухновенный псалмопѣвецъ (псал. 148, 5).

Вотъ ученіе православнаго догматическаго богословія о происхожденіи міра. Казалось бы задача наша кончена, но она была бы кончена, если бы мы жили не въ то время, въ которому принадлежимъ. Нынѣ же лишь только мы вступаемъ въ область христіанскаго ученія о происхожденіи міра, какъ тотчасъ же встрѣчаемся со многими возраженіями, дѣлаемыми естественными науками противъ религіознаго міросозерцанія вообще и противъ Моисеева сказанія о твореніи міра въ особенности. Обойти возраженій мы не можемъ съ одной стороны потому, что съ преподаваніемъ положительныхъ истинъ догматическаго богословія соединено и защищеніе ихъ, съ другой стороны, избѣгая возраженій, мы тѣмъ самымъ какъ бы подаемъ нашимъ противни-

вамъ поводъ думать, что мы считаемъ ихъ возраженія на столько серьезными и основательными, что боимся имѣть съ ними дѣло и считаемъ лучшимъ пройти ихъ уклончивымъ молчаніемъ. Поэтому-то вопросъ о твореніи міра нами изчерпанъ лишь на половину, и нужно сознаться, что намъ приводится теперь имѣть дѣло съ возраженіями дѣйствительно серьезными, основанными не на одной теоріи и логическихъ выводахъ, а на очевидныхъ фактахъ, на открытіяхъ наукъ естественныхъ, невѣдомыхъ древнему міру...

Какъ вамъ безъ сомнѣнія извѣстно, въ послѣднее время сдѣлали значительные успѣхи естественныя науки—физика и химія, астрономія и геологія. Открылось многое, о чемъ прежде и не воображало человѣчество. Телескопъ и микроскопъ говорятъ намъ о существованіи совершенно новыхъ міровъ. Знаменитый Гершель и телескопъ Росса разложили отдаленныя туманныя пятна въ системы звѣздъ, другіе ученые открыли намъ міръ инфузорій, боторыхъ въ одномъ кубическомъ дюймѣ помѣщается до 40,000 милліоновъ. Такія открытія произвели сильное впечатлѣніе на умъ человѣскій;—имъ овладѣло какое-то гордое, хотя отчасти понятное, самоувереніе; онъ вообразилъ уже, что предъ нимъ не скрыта болѣе никакая отдаленность пространства, никакой мракъ времени. Какъ же эти открытія могли подѣйствовать на людей съ вѣрою относящихся къ истинамъ откровенія? Внутренняя гармонія ихъ мыслей нарушена очевидными открытіями. А совмѣщать противорѣчій человѣскій духъ не можетъ, остается, стало быть, одно—согласиться съ той или другой стороною. Да!—Еще знаменитый протестантскій богословъ Шлейермахеръ опасался слѣдствій естествознанія какъ для богословія, такъ вообще для всего христіанства. Вотъ что писалъ онъ къ одному изъ своихъ друзей въ 1829 году: „я предчувствую, что намъ придется обходиться безъ многаго изъ того, что многіе привыкли представлять еще себѣ неразрывно связаннымъ съ сущностью христіанства. Я уже не говорю о шестидневномъ твореніи: но понятіе творенія—долго ли оно въ состояніи будетъ противостоять силѣ міросозерцанія, вытекающаго изъ научныхъ комбинацій, отъ которыхъ никто не можетъ отказаться?“ „А наши новозавѣтныя чудеса (о ветхозавѣтныхъ я уже не говорю)—не далеко уже то время, когда они снова падутъ, но предъ болѣе достойными и основательными предположеніями, нежели прежде, во времена вѣтреной энциклопедіи. Что тогда будетъ, любезный другъ мой? Я уже не доживу до этого времени, и могу спокойно уснуть. Но вы, другъ мой, и ваши сверстники, что вы станете дѣлать? Спрячетесь ли вы за своими укрѣпленіями и будете ли выдерживать блокаду науки? Бомбардировка насмѣшки мало повредитъ вамъ. Но блокада! Со-

вершенное лишеніе всякой науки, которая потомъ, стѣсненная вами, именно потому, что вы такъ окопались, принуждена будетъ принять знамя невѣрія! Ужели узелъ исторіи долженъ разрѣшиться такъ: „христіанство съ варварствомъ и наука—съ невѣріемъ?“ Такъ думаль къ сожалѣнію богословъ, хотя и протестантскій. И что же? Вотъ онъ уснулъ, какъ онъ выражался, умеръ и тотъ другъ, къ которому писалъ онъ; они не кончили,—намъ, стало быть, какъ богословамъ, приходится продолжать ихъ дѣло. Неужели же въ самомъ дѣлѣ положеніе нашей богословской науки такъ опасно, какъ изобразилъ его Шлейермахеръ и какъ, къ несчастію, многіе полагаютъ даже нынѣ?..

Приблизившись къ землѣ обѣтованной, Израильтяне послали соглядатаевъ—осмотрѣть и собрать свѣдѣнія о жителяхъ страны, которую собирались воевать. Съ уstraшеннымъ сердцемъ возвратились соглядатаи и уstraшили народъ израильскій. Только мужественные Исусъ Навинъ и Халевъ, полагаясь на Бога и на правоту дѣла, настаивали на томъ, чтобы идти впередъ. Что же вышло? Богъ всегда оправдываетъ тѣхъ, кто на Него полагается. Сравните теперь Шлейермахера съ тѣми соглядатаями, которые были посланы осмотрѣть землю. Совершивши бѣглый походъ въ страну наукъ, онъ выбѣжалъ оттуда съ оробѣвшимъ и разбитымъ сердцемъ. Неужели и мы будемъ робѣть и бояться? Не беспокойтесь:—наше положеніе вовсе не опасно, какъ полагаютъ.

Первое, что нужно сдѣлать, такъ это—установить границы естествознанія и богословія;—люди часто спорять потому, что выходятъ изъ должныхъ границъ. Въ религіи много истинъ невѣдомыхъ для естествознанія, равно какъ и естествознаніе открываетъ истины, до которыхъ нѣтъ дѣла религіи, а если и религія и естествознаніе разсматриваютъ что нибудь одно, то разсматриваютъ совершенно съ различныхъ сторонъ. Пояснимъ примѣромъ. Мы, обращаясь къ Богу, говоримъ: „хлѣбъ нашъ насущный даждь намъ днесъ“ т. е. выражаемъ ту мысль, что хлѣбъ даетъ намъ Богъ, естествознаніе же говоритъ, что хлѣбъ вырастаетъ на землѣ. Очевидно оба положенія справедливы, стало быть здѣсь нечего и войну вести, а слѣдуетъ только опредѣлить границы наукъ. Теперь о происхожденіи міра... Понятіе *творенія* очевидно принадлежитъ религіи а не естествознаію. Естествознаніе начинается съ готового матеріала, для него рѣшительно все равно—вѣчна ли матерія, Богомъ ли она сотворена или ангелами, есть ли она истечение изъ божества и пр.—естествознаніе беретъ матерію готовою и начинается свои изслѣдованія. Дѣйствительно оно сообщитъ намъ кое-что о внѣшнемъ ходѣ творенія, изслѣду-

еть разные законы природы, но все-таки оно должно остановиться на известных законах, на известной материи. А если мы спросим естественные науки—откуда эта материя, откуда ее жизнь и управляющие этою жизнью законы? то не получим никакого ответа, потому что естествознание здесь перестает быть естествознанием, а дѣлается религіей или философией. Такимъ образомъ творение міра не есть предметъ естествознанія, а есть догматъ религіи, притомъ догматъ имѣющій обширное религіозное значеніе. Пантеисты и материалисты не согласны съ нами въ этомъ отношеніи. Но о пантеизмѣ много разсуждать мы не будемъ, потому что хотя пантеисты и принимаютъ вѣчно совершающійся переходъ идеи въ дѣйствительность, какъ они выражаются, но ни одинъ пантеистъ никогда не скажетъ намъ—какимъ образомъ это дѣлается? Для материалиста же природа есть одно и все. Въ началѣ урока мы видѣли, что материализмъ былъ еще въ греческой философіи;—свято-отеческими писаніями онъ опровергнутъ. Но вотъ въ наше время материалисты—Бюхнеръ, Молешоттъ, Фейербахъ и многіе другіе возобновили древнія заблужденія. По ученію материалистовъ вся жизнь есть не болѣе, какъ обмѣнъ веществъ. „Матерія безсмертна, говоритъ на примѣръ Бюхнеръ, неуничтожима, ни одна пылинка во вселенной не можетъ пропасть и ни одной не можетъ прибавиться. Атомы сами по себѣ неизмѣнны, неразрушимы; сегодня въ этомъ, а завтра въ другомъ соединеніи они, вслѣдствіе разнообразія своего соединенія, составляютъ безконечно различные образы, въ которыхъ матерія выступаетъ передъ нами, кружась въ вѣчномъ и неустойчивомъ обмѣнѣ и потокѣ“ т. е. по понятію Бюхнера выходитъ, что частицы, составляющія сегодня наше тѣло, завтра могутъ быть въ другомъ соединеніи и изъ нашего тѣла образуется животное какое нибудь, дерево или что нибудь другое. Очевидно для Бюхнера первое и послѣднее есть матерія. Спросимъ же его—откуда матерія? Въ своихъ сочиненіяхъ онъ отвѣчаетъ:—„матерія есть, она была и будетъ, она вѣчна.“ Но вѣдь это не отвѣтъ, а скорѣе отказъ въ отвѣтѣ. Съ матеріей онъ соединяетъ силу. Опять спросимъ его: откуда сила?... Матерія, говорятъ материалисты, состоитъ изъ атомовъ, соединяющихся между собою по закону сродства или притяженія. Откуда же этотъ законъ, производящій гармоническія соединенія? Въ концѣ концовъ необходимо нужно будетъ допустить высшую силу,—силу разумную, сообщающую матеріи законъ и порядокъ. Безъ этой силы и соединенной съ нею разумной воли совершенно немислимы тѣ удивительно-гармоническія соединенія матеріи, какія ежедневно мы встрѣчаемъ въ природѣ, и которыя безъ великаго сомнѣнія суть слѣдствіе закона, сообщеннаго матеріи разумною волею высшей силы.

Впрочемъ, говоря, нынѣ нѣтъ нужды прибѣгать къ пантеистическимъ и материалистическимъ теоріямъ для опроверженія христіанскаго міросозерцанія. Если бы даже положенія пантеистовъ и материалистовъ и не выдержали критики со стороны богослововъ, то все-таки христіанское міросозерцаніе не устоить, потому что очевидно для всѣхъ открытія астрономіи и геологіи. Астрономія—говорятъ намъ—вотъ самое лучшее и дѣйствительное опроверженіе христіанства. Съ тѣхъ поръ какъ явилась система Коперника, христіанское міросозерцаніе становится совершенно невозможнымъ, что подтверждаютъ и новѣйшія открытія. Въ самомъ дѣлѣ христіанство говоритъ намъ, что земля есть центръ вселенной, потому что на землѣ находится человекъ—цѣль и вѣнецъ всего творенія, на землѣ Сынъ Божій сдѣлался человекомъ для искупленія падшаго человечества, съ будущею судьбою земли и ея обитателя—человѣка связана судьба цѣлаго міра... Между тѣмъ по системѣ Коперника выходитъ, что земля—едва едва замѣтная точка во вселенной, что она—незначительнѣйшій спутникъ одного изъ незначительнѣйшихъ солнць. Вся наша солнечная система—ничто сравнительно съ тѣми солнечными системами, которыми наполнено безконечное пространство. Одна система нашего млечнаго пути содержитъ въ себѣ болѣе 20.000.000 солнць, тогда какъ вся эта система—лишь маленькій островъ на великомъ океанѣ міроздавія. Всѣ самыя отдаленнѣйшія пространства наполнены мірами. А имѣете ли вы понятіе объ этихъ пространствахъ? Вотъ приблизительное понятіе о нихъ: свѣтъ, пробѣгающій каждую секунду около 42.000 миль (около 294.000 верстъ), пространство между землей и ближайшей къ ней неподвижной звѣздой пробѣжитъ лишь въ 4 года, а чтобъ достигнуть ему земли отъ отдаленнѣйшихъ, едва замѣтныхъ для насъ туманныхъ пятенъ, требуется времени по крайней мѣрѣ около 20.000.000 лѣтъ! Если бы въ вагонѣ желѣзной дороги мы ѣхали каждую секунду по 6 миль (42 версты), ѣхали бы притомъ день и ночь, то до солнца доѣхали бы только въ 400 лѣтъ, а до ближайшей къ землѣ неподвижной звѣзды доѣхали бы лишь въ 108.000.000 лѣтъ. Мыслимое ли теперь дѣло—считать землю средоточіемъ вселенной, когда она не болѣе какъ песчинка или пылинка въ мірѣ? Очевидно христіанство падаетъ предъ системою Коперника. Западные богословы, говорятъ намъ, хорошо это понимали, а потому и противились системѣ Коперника; римская церковь поступила весьма послѣдовательно, осудивъ положенія Галилея; хотя въпрочемъ ничего не выиграла отъ этого осужденія. Вотъ возраженіе, какое часто намъ дѣлаютъ на основаніи астрономическихъ открытій.

Кто изъ насъ не согласится, что система Коперника дѣйствительно вели-

кая истина и торжество ума человеческого. Но неужели же она противорѣчитъ христіанству? Нисколько. Въ этомъ отчасти увѣряетъ насъ уже одно то, что тотъ, кто построилъ систему, не былъ тѣхъ мнѣній, какія вывели изъ его системы въ послѣдствіи. Если кому нибудь изъ васъ придется путешествовать по чужимъ краямъ и случится быть въ Пруссіи, въ городѣ Торнѣ, то зайдите въ церковь св. Іоанна. Тамъ стоитъ гробница Коперника съ надписью, которую составилъ самъ себѣ Коперникъ и которую завѣщавалъ написать на своей гробницѣ послѣ смерти. Вотъ эта надпись (разумѣется въ переводѣ):

„Я желаю не милости, которой сподобился Павелъ, и не снисхожденія, по которому Ты простишь Петра: только о томъ снисхожденіи, которое Ты оказалъ на крестѣ разбойнику, только объ немъ молю я.“

Кеплеръ, знаменитый астрономъ, такъ заключилъ свое сочиненіе о гармоніи міровъ: „благодарю Тебя, Создатель и Богъ мой, за то, что Ты даровалъ мнѣ эту радость о твореніи Твоемъ, это восхищеніе дѣлами рукъ Твоихъ; я открылъ величіе дѣлъ Твоихъ людямъ, на сколько мой конечный духъ могъ постигнуть Твою безконечность. Если я сказалъ что нибудь недостойное Тебя, то прости меня милостиво.“ О Ньютонѣ вѣроятно вамъ уже не разъ приходилось слышать, что онъ не произносилъ имени Бога, не обнажая своей головы. Впрочемъ мы сдѣлали небольшое отступленіе. Вопросъ въ томъ—какимъ образомъ земля—пылинка или песчинка можетъ быть по ученію христіанскому средоточіемъ міра?..

Въ отвѣтъ на подобное возраженіе вамъ не мѣшало бы запомнить, что количество и качество—двѣ вещи совершенно различныя и одно не можетъ быть мѣрою для другаго. Часто количество и качество какъ разъ находятся въ противоположности одно къ другому. Еще изъ 8 псалма мы видимъ, что человѣкъ просто атомъ въ сравненіи съ громадными мировыми тѣлами, а между тѣмъ этотъ исчезающій атомъ есть органъ Бога. Всякій изъ насъ скажетъ, что какая нибудь громадная неорганическая масса стоитъ далеко ниже самаго малѣйшаго организма, всякій согласится, что цвѣтущая роза въ долинѣ далеко выше возвышающейся голой скалы. Духъ человѣчскій по своему достоинству выше всей матеріи, а слѣдовательно и мѣсто, гдѣ онъ развивается, выше самаго громаднаго пустаго пространства. Если небольшое человѣческое тѣло достойно духа, способнаго объять цѣлый міръ, не тѣмъ ли болѣе земля—будь она пылинка сравнительно съ другими планетами, достойна Бога, благоволившаго открыть себя на ней.

Такимъ образомъ земля наша въ нашей солнечной системѣ дѣйстви-

тельно занимаетъ центральное положеніе и именно занимаетъ его по своимъ свойствамъ, такъ какъ она — духовное средоточіе нашей солнечной системы, потому что никакое другое тѣло не можетъ быть мѣстомъ органической жизни. Мы сравнимъ нашу землю съ другими тѣлами, какъ учить таже астрономія. На солнцѣ человѣкъ жить не можетъ, потому что у него чрезвычайно велика сила притяженія, такъ что по замѣчанію людей, сравнивающихъ солнце съ землею, если бы нашихъ геркулесовъ перенести на солнце, то они почувствовали бы себя тамъ разслабленными, жалкими пигмеями. Отдаленныя отъ солнца планеты то же не могутъ быть жилищемъ для человѣка. Уже на Уранѣ — еще не самой отдаленной отъ солнца планетѣ солнечный свѣтъ такъ слабъ, что въ постоянныхъ тамъ сумеркахъ мы ничего не увидимъ своими глазами. Но быть можетъ найдутся люди, которые скажутъ, что для Творца возможно дать обитателямъ Урана совершенно иное устройство глазъ, хоть напримѣръ устройство глазъ ночной совы, которая хорошо видитъ даже ночью. Согласимся съ этимъ. Но вѣдь если мы съ Урана посмотримъ на солнце, то оно представится намъ ни чуть не болѣе другихъ звѣздъ, совершенно затеряется между ними, оно не способно произвести на Уранѣ различій утра и вечера, дня и ночи, а согласитесь сами — возможна ли какая нибудь поэзія или жизнь сердца въ какомъ-то печальномъ, постоянно однообразномъ сѣромъ цвѣтѣ на Уранѣ и вообще на отдаленныхъ отъ солнца планетахъ? На Сатурнѣ человѣкъ жить не можетъ потому, что плотность его до того незначительна, что онъ легче воды, слѣдовательно на немъ нѣтъ достаточной силы притяженія. Юпитеръ имѣетъ вертикальную ось, слѣдовательно на немъ вовсе нѣтъ перемѣнъ года, безъ чего невозможны обязанности и отправленія правильного житейскаго существованія. Вотъ Венера по основнымъ свойствамъ своимъ весьма близко подходитъ къ землѣ, но безоблачность ея атмосферы свидѣтельствуетъ, что на ней вовсе нѣтъ воды, а безъ воды невозможна никакая органическая жизнь. Очевидно, что земля наша — цѣль и центральный пунктъ планетной системы, потому что она — единственное тѣло въ нашей солнечной системѣ, приспособленное къ развитію высшей органической жизни. Такимъ образомъ мы смѣло можемъ пожелать астрономіи дальнѣйшихъ успѣховъ на пути ея открытій, въ полной увѣренности, что эти открытія нисколько не поредятъ христіанскому міросозерпанію...

Мы имѣли дѣло съ открытіями астрономіи, теперь познакомимся съ открытіями геологіи. Геологія, говорятъ намъ, доказала слѣдующія положенія: — „земной шаръ состоитъ изъ расплавленного зерна или ядра, котораго поперечникъ простирается до 11.900 верстъ, и изъ твердой коры, которой

толщина приблизительно въ 50 верстѣ. Расплавленное зерно земли недоступно для непосредственнаго изученія; а земная кора составлена изъ двухъ толщъ, лежащихъ одна надъ другою; внутренняя половина земной коры произошла отъ застывшаго сверху ядра, а потому и называется корою огненною или *плутоническою*; наружная половина земной коры образовалась осадкомъ изъ водъ океановъ, и потому называется водною или *нептуническою*. Такое образованіе земнаго шара, судя по внутренней теплотѣ земли и по свойству окаменѣлыхъ остатковъ въ различныхъ пластахъ земной коры, очевидно совершалось постепенно. Будучи съ самаго начала быть можетъ еще туманною матеріею, земля за тѣмъ обратилась въ огненный шаръ и постепенно охлаждадалась на своей поверхности. Это охлажденіе при страшныхъ всеобщихъ переворотахъ совершилось въ теченіи длинныхъ періодовъ времени. По вычисленіямъ однихъ для совершеннаго охлажденія земли требовалось около 353 милліоновъ лѣтъ, а по вычисленіямъ другихъ только 34.000 лѣтъ. Сдѣлавшись послѣ охлажденія обитаемою, земля снова проходила рядъ превращеній, во время которыхъ появлялся на поверхности ея все новый и новый міръ органическихъ тѣлъ; сначала явились низшія растенія и животныя, потомъ стали появляться существа съ болѣе высшей организаціей, наконецъ наступилъ послѣдній великій актъ, въ которомъ явился человѣкъ.“

Таковы въ общемъ очеркъ положенія геологіи. Очевидно, возражаютъ намъ, онѣ противорѣчатъ библейскимъ сказаніямъ. Библейское сказаніе, говорятъ, есть выраженіе дѣтскаго взгляда первобытныхъ временъ,—взгляда, по которому Богъ, какъ земной художникъ, дѣлаетъ одно послѣ другаго и соединяетъ между собою части, чтобъ составилось что нибудь цѣлое. Геологія доказала, что дѣло было вовсе не такъ. По силамъ и законамъ природы являлись на землѣ все новыя и высшія образованія, прошло нѣсколько милліоновъ лѣтъ, пока земля не достигла настоящей ступени совершенства. Между тѣмъ въ Писаніи нѣтъ ни слова ни о внутреннемъ зернѣ земнаго шара, ни о наружной корѣ, ни о великихъ переворотахъ, совершившихся на землѣ, слѣдовательно библія противорѣчитъ естествознанію, а если уже первая страница Библіи содержитъ въ себѣ заблужденіе, стбитъ ли и читать дальше?..

Что сказать на подобныя возраженія? Библія для насъ старое, испытанное руководство въ дѣлѣ познанія, а геологія—наука еще новая, силою навязывающаяся со своими выводами. Неужели же св. Писаніе должно изложитъ для естествоиспытателей естественную исторію міра или земнаго шара? Это не входило въ планъ священныхъ писателей, не имѣло прямаго отношенія къ ихъ высокому и божественному назначенію. Библія—не руководство

къ астрономіи или геологіи, но памятникъ вѣры. Ея дѣло не въ томъ, чтобы отвѣчать на вопросы естествознанія, или содѣйствовать естествоиспытателямъ въ ихъ изслѣдованіяхъ, ея дѣло удовлетворять религіознымъ потребностямъ человѣка. Слѣдовательно сказаніе Моисея есть сказаніе религіозное, но не научное изслѣдованіе, стало быть въ библии и не должно быть того, чего ищутъ геологи, и если бы библия заключала въ себѣ то, что ищутъ въ ней естествоиспытатели, то она была бы уже не библиею, а естественною исторіею міра. Съ другой стороны ученныя теоріи касательно видимой природы, которыя нынѣ можно считать сотнями, безпрестанно измѣняясь, во многомъ совершенно противорѣчатъ одна другой, такъ что между ними доселѣ нѣтъ такой, которая была бы принята за несомнѣнную навсегда и всеми. Между тѣмъ истины слова Божія въ теченіи пѣлыхъ тысячелѣтій стоятъ неизмѣнно и исповѣдуются всеми. Такія соображенія какъ нельзя лучше доказываютъ истинность откровенія, потому что стоятъ долгое время можетъ только истина. Притомъ же самыя послѣднія теоріи,—теоріи стало быть болѣе истинныя, согласны съ библиею въ своихъ основныхъ положеніяхъ. Не безъ основанія одинъ западный ученый замѣчаетъ:—„утѣшительно, что наука представлявшаяся когда-то опасною противницею вѣры, есть теперь ея служительница; пріятно видѣть, какъ она опять возвратилась въ отечество, гдѣ рождена, и къ алтарю, на которомъ приносила свои первыя, простыя жертвы,—и это послѣ многолѣтняго блужданія отъ одной теоріи къ другой, или лучше, отъ одного призрака къ другому;—и она возвратилась не такою, какою вышла,—не своенравнымъ, игривымъ ребенкомъ съ пустыми руками,—а съ опытностію зрѣлыхъ лѣтъ, съ порядочнымъ запасомъ пріобрѣтеннаго добра.“ Понятіе творенія, какъ мы уже сказали выше, принадлежитъ религіи; геологія начинаетъ волнующемся и бродящимъ хаосомъ, точно такъ же начинаетъ свое повѣствованіе о происхожденіи видимаго міра и Моисей.. Геологія доказываетъ, что въ образованіи міра участвовала самостоятельная дѣятельность силъ сотворенной природы;—это нисколько не противорѣчитъ библейскому сказанію, гдѣ Богъ говоритъ: „да произраститъ земля“ „да соберется вода“—т. е. по слову Божию земля произрастала и воды собирались уже по естественнымъ сообщеннымъ имъ законамъ. По геологическимъ изслѣдованіямъ образованіе міра происходило постепенно отъ общаго къ особенному, отъ несовершеннаго къ совершенному, отъ несвободнаго къ свободному, человѣкъ—вѣнецъ образованія... Если свящ. писаніе говоритъ, что земля сначала покрыта была водою, затѣмъ на ней появились горы и суша, которая покрылась растеніями, вода наполнилась рыбами, воздухъ птицами,

послѣ чего явились сухопутныя животныя и все это завершилось человѣкомъ, — то это въ общихъ очеркахъ тотъ же самый ходъ развитія, какой представляетъ намъ и геологическое изслѣдованіе. Не безъ основанія же непредубѣжденные ученые удивлялись поразительному согласію геологическихъ изысканій съ Библіею. Вотъ подлинныя слова одного изъ нихъ (Демерсона): „мы не можемъ довольно надивиться порядку изчисленія Моусеева о твореніяхъ Божіихъ — который совершенно согласенъ съ неоспоримыми истинами, служащими основаніемъ положительной геологіи. Какъ мы должны благоговѣть предъ боговдохновеннымъ бытописателемъ!“ „Если книга, говоритъ другой ученый (Бубе), написанная въ то время, когда естественныя науки стояли такъ низко, не смотря на это содержитъ въ нѣсколькихъ строкахъ сводъ замѣчательныхъ слѣдствій, до которыхъ не иначе дошли, какъ при помощи удивительныхъ открытій XVIII и XIX в.; если эти слѣдствія стоятъ въ связи съ фактами, которыхъ съ того времени до нашего не знали и даже не предчувствовали, мы принуждены согласиться, что въ этой книгѣ есть что-то вышечеловѣческое, незримое, непонятное, производящее однако неотразимое впечатлѣніе.“

Дѣлаютъ еще слѣдующее возраженіе: „Моусей говоритъ, что свѣтъ сотворенъ въ день первый, и солнце въ день четвертый, тогда какъ свѣтъ истекаетъ отъ солнца....“ Положимъ, что свѣтъ дѣйствительно есть матерія, истекающая отъ солнца и прочихъ свѣтилъ небесныхъ: почему же не могло быть, что Богъ въ первый день создалъ эту свѣтоносную матерію, а потомъ, въ день четвертый, сосредоточилъ ее навсегда въ опредѣленныя вмѣстилища, т. е. небесныя свѣтила, подобно тому, какъ и вода была создана прежде своихъ вмѣстителей, и уже въ третій день отдѣлена была отъ суши, которую дотолѣ покрывала? Съ другой стороны извѣстно, что тѣла могутъ издавать свѣтъ и безъ солнца, напримѣръ при быстрыхъ химическихъ соединеніяхъ двухъ веществъ, при освобожденіи электричества. Мы не знаемъ — какого рода былъ свѣтъ, упоминаемый въ библии, но знаемъ то, что свѣтъ возможенъ безъ солнца...

За одно только сильно стоитъ естествознаніе и одно только оно вымалываетъ у богословія, именно — признать при сотвореніи міра огромные періоды времени, а не дѣлать изъ нихъ шести обыкновенныхъ дней, потому что, говорятъ, это рѣшительно уже невозможно. Мы опять поставлены между библией и естествознаніемъ. Что дни у Моусея — дни обыкновенныя, въ этомъ мы не должны сомнѣваться. Каждому изъ нихъ священный Бытописатель назначаетъ тѣ же границы, въ какихъ заключается день и теперь, т. е. утро и

вечеръ. Съ другой стороны Моисей когда преподааетъ Израильтянамъ заповѣдь о соблюденіи седьмаго субботняго дня, то ссылается на дни творенія: *помни день субботный, еже зытити его: шесть дней дѣлаи, и сотвориши въ нихъ вся дѣла твоя: въ день же седмый, суббота Господу Богу твоему.... Зане въ шести дняхъ сотвори Господь небо и землю, море, и вся яже въ нихъ, и почи въ день седмый: сего ради благослови Господь день седмый, и освяти его* (Исх. 20, 8—11).

Причина заповѣди, какъ видно, заключается въ дняхъ творенія, въ томъ, что Богъ творилъ міръ шесть дней, а въ седьмый почилъ отъ дѣлъ своихъ. Положенія же естествознанія относительно продолжительности существованія земли нужно отнести къ тѣмъ несостоятельнымъ догадкамъ, которыя происходятъ или отъ слишкомъ пылаго воображенія или отъ неполноты наблюденія и невѣрнаго пониманія физическихъ явленій. Разбирать основанія, по которымъ будто бы подъ днями нужно разумѣть періоды, было бы слишкомъ долго... Замѣтимъ только, что естествоиспытатели въ этомъ случаѣ до крайности несогласны между собою: одни полагаютъ извѣстное число лѣтъ для образованія земли, другіе — болѣе, третьи — менѣе, такъ что мы совершенно не знаемъ — которое предположеніе принять за болѣе истинное. Между тѣмъ у Моисея представляются естественныя силы дѣйствующими не сами по себѣ, но приводятся въ дѣйствіе особеннымъ словомъ Божіимъ. Почему же не допустить, что силы природы, будучи приведены въ дѣйствіе словомъ Божіимъ, могутъ произвести и въ самое короткое время то, что безъ участія особеннаго слова Божія, по собственнымъ своимъ законамъ, онѣ образуютъ лишь въ тысячелѣтія?..

Если такимъ образомъ совершенно возможно примиреніе астрономическихъ и геологическихъ открытій съ библейскимъ сказаніемъ о твореніи міра, если возраженія, дѣлаемыя на основаніи этихъ открытій, не выдерживаютъ критическаго разбора, намъ остается крѣпче держаться библіи, но вмѣстѣ съ тѣмъ и пожелать дальнѣйшихъ успѣховъ высокимъ наукамъ — астрономіи и геологіи. Мы не боимся научныхъ открытій, напротивъ находимъ въ нихъ радость для сердца и духа, потому что видимъ въ нихъ олицетвореніе мыслей Божіихъ... Природа — это символическій міръ, это та гіероглифическая книга, которую всякій можетъ и даже долженъ разбирать и читать, читать тайны, тѣ не видимыя тайны Божіи, которыя скрываетъ въ себѣ все нами видимое. При всякомъ новомъ открытіи какой нибудь скрывавшейся дотолѣ отъ насъ тайны природы, будемъ восклицать только: — *дивна дѣла Твоя, Господи, вся премудростію сотворилъ еси!* Е. Бударинъ.

Пожертвованіе иконы св. равноапостольнаго великаго князя Владиміра въ Нижне-тагильскій Входо-Іерусалимскій соборъ.

Въ незабвенную память посѣщенія Его Императорскимъ Высочествомъ Великимъ Княземъ Владиміромъ Александровичемъ Нижне-Тагильскаго завода 1 и 2-го августа 1868 года, Нижне-тагильское общество купцовъ, по чувству сыновней преданности къ Царю-Ватюшкѣ и Сыну Цареву, положило соорудить икону св. Равноапостольнаго великаго князя Владиміра, и, посвятить ее въ храмъ Божій, удостоенный высокимъ посѣщеніемъ Его Императорскаго Высочества, храмъ замѣчательнѣйшій и старѣйшій изъ всѣхъ окрестныхъ храмовъ, который за 31 годъ предъ симъ, удостоенъ былъ посѣщеніемъ и Его Державнаго Родителя.

Вслѣдствіе чего икона заказанная Московскому купцу Сиротинину въ августѣ 1868 г. прислана въ Ирбитъ, во время ярмарки сего 1869 года, гдѣ и получена, для доставленія, по назначенію купцомъ Коробовымъ.

Живопись и риза на иконѣ высокаго художества. Св. Князь изображенъ въ молитвенномъ положеніи во время крещенія Кіевлянъ;—правая рука Его воздѣта къ небу, а въ лѣвой свитокъ съ молитвою къ Творцу неба и земли о новыхъ людяхъ своихъ, принявшихъ крещеніе въ струяхъ Днѣпровскихъ.— Риза серебряная, позолоченная въ два цвѣта, съ чеканнымъ изображеніемъ на поляхъ, съ одной стороны древнихъ княжескихъ регалій, а съ другой внутреннихъ украшеній княжескаго терема. Внизу ризы надпись: „Сооруженъ сей образъ въ память посѣщенія Нижне-тагильскаго завода 1-го и 2-го августа 1868 года, Его Императорскимъ Высочествомъ Великимъ Княземъ Владиміромъ Александровичемъ по искреннему желанію купчества, проживающаго въ ономъ заводѣ.“

На задней сторонѣ иконы бронзовая, позолоченная доска, съ написаніемъ имени жертвователей.

Стоимость иконы съ приборомъ, по письму Сиротинина опредѣлена такъ: живопись 50 руб., риза въсомъ девять фунтовъ двадцать шесть золотниковъ 463 руб. 54 коп. Бронзовая золоченная доска 35 руб. Серебрянная, позолоченная лампада въсомъ сто шесть золотниковъ 60 руб. Всего съ пересылкою 610 рублей.

26-го февраля въ знаменательный день рожденія Государа Цесаревича Великаго Князя Александра Александровича, предъ литургіей, въ домѣ купца Коробова, гдѣ находилась икона, мѣстнымъ о. протоіереемъ Каршинскимъ,

соборнѣ, отслуженъ водосвятный молебенъ, съ окропленіемъ всѣхъ присутствовавшихъ, за тѣмъ начался молебенъ св. Равноапостольному великому князю Владиміру. По прочтѣніи пѣвчими тропаря святому, двое изъ жертвователей купцовъ, благоговѣнно поднявъ икону, изнесли ее въ соборъ, въ предшествіи хоругвей и запрестольныхъ иконъ; во время шествія продолжался молебенъ съ запѣвами Святому, и раздавался благовѣстъ къ литургіи. По внесеніи въ соборъ, когда икона поставлена была на приготовленномъ для нея мѣстѣ, и кончился молебенъ, прочитана молитва на освященіе иконъ, по дополнительному требнику митрополита Петра Могилы, и принесенный даръ въ храмъ Царя небеснаго любовію къ царю земному, освященъ богоявленскою водою.

Въ заключеніе всего, послѣ краткой сугубой эктении возглашено многлѣтіе Государю Императору, Наслѣднику Престола, Великому Князю Владиміру Александровичу и всему царствующему Дому, а потомъ благочестивымъ жертвователямъ св. иконы.

Священникъ Григорій Левитскій.

(*) Размѣръ иконы: вышиною 20 вершк., шириною 15 вершковъ; верхъ доски полуциркульный.

Редакторъ, Ректоръ семинаріи, протоіерей *Іоаннъ Лаговскій.*

Дозволено цензурою. Пермь. 22 марта 1869 г.

Пермь, Типографія Поцовой.